

СОЦІАЛЬНА ПЕДАГОГІКА ЗА КОРДОНОМ

УДК 37.091.4 Аль-Фараби : 1(38)

Алаа Х. Малу

ВЛИЯНИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АЛЬ-ФАРАБИ

Если обрисовать линию культурной традиции, к которой оказался подключенным аль-Фараби, то её схематические контуры будут приблизительно таковы: Египет, Вавилон, Индия создают предпосылку развития ремёсел, науки, искусства; Древняя Греция подхватывает эстафету и создаёт блестящую цивилизацию, синтезирующую и продолжающую культуру Востока.

Античное греческое философское наследие оказало значительное влияние на формирование и развитие различных идейно-философских течений средневекового Ближнего и Среднего Востока. Особенно сильным это влияние было в период возникновения и развития арабоязычной философской мысли, которая вобрала в себя все цепные элементы философского наследия народов Востока [1].

Ряд авторов, стоящих на позициях западоцентризма, считают средневековую арабоязычную философию полностью зависимой от греческих философских идей и отрицают ее оригинальность и самобытность.

Критикуя подобный взгляд, представители другого научного подхода подчёркивают, что развитие общественно-философской мысли на Среднем Востоке сопровождалось взаимовлиянием культур различных народов, в том числе и путём использования философского наследия античности. Этот путь характерен и для средневекового Запада. Несомненно, греческая философская мысль была высшим достижением античной философии, ибо она синтезировала наиболее ценные её достижения.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать степень влияния древнегреческой философии на становление педагогических взглядов аль-Фараби.

Средневековые арабоязычные и европейские философские течения черпали из богатогоклада древнегреческой философии то, что было им необходимо, то, что способствовало выражению идей и запросов новой эпохи, по своему общественно-экономическому, политическому и культурному развитию совершенно отличавшейся от греко-римской античности.

В первый период развития арабоязычной мысли наиболее заметным было влияние платонизма, связанного с религиозной идеологией ислама. Тогда же, в связи с развитием математических наук, началось и увеличение учением Пифагора и неопифагоризмом. Пифагоризм – вера в числовую символику – был явной мистикой. И всё же увеличение им в рассматриваемую

епоху свідетельствовало об известном разочаровании в ортодоксальном исламе, претендовавшем на решение всех загадок бытия.

Но постепенно в арабоязычной философской мысли всё сильнее становится влияние неоплатонизма – наиболее широко распространённого философского течения позднего периода греко-римской культуры, а также перипатетизма – учения Аристотеля и его последователей. Наиболее сильное воздействие неоплатонизма на средневековом „мусульманском” Востоке испытали теоретико-познавательные основы суфизма и исмаилизма. Под большим влиянием неоплатонической космологии находились и многие мутазилиты, а также „Братья чистоты”. Увлечение неоплатоническим учением об эманации вообще характерно почти для всех арабоязычных философов, в том числе и для представителей восточного перипатизма [1 – 3].

Авторитет Аристотеля на средневековом Востоке был настолько высок, что ему приписывались анонимные произведения, если в них шла речь о важных естественнонаучных и философских вопросах. Без ознакомления с трудами Аристотеля и знания его идей не мыслилось изучение философии и вообще получение светского образования. Многие из философов (ал-Кинди, аль-Фараби и др.) посвятили специальные трактаты задаче систематического и последовательного изучения наследия Стагирита [4].

Аристотель считался выразителем истины и часто арабоязычные философы пользовались его широким и непререкаемым авторитетом для изложения своих вольнодумных и материалистических идей. Кроме того, идеализм Аристотеля представлял большие возможности, нежели платонизм, для расширения изучения природы и развития естественнонаучной мысли.

В творчестве Абу Насра исключительное место занимает Аристотель. Интерес аль-Фараби к великому античному мыслителю симптоматичен и оказался типичным, модельным с точки зрения всего дальнейшего развития средневековой мысли. Наряду с Аристотелем достаточно полно отражён в творчестве аль-Фараби и Платон. Диалоги „Кратил”, „Софист”, „Парменид”, „Тимей”, „Федон”, „Государство” были широко известны к тому времени на Востоке [2; 3].

Учение Платона легло в основу политической философии аль-Фараби. От Платона аль-Фараби воспринял идею о человеке как политическом существе, о его целях и способах совершенствования, о справедливом государстве, политической власти и её структуре, месте философов в идеальном государстве, определении политики как самостоятельной науки, о принципе управления на основе сочетания нравственных и интеллектуальных достоинствах и т. д. Уникальным является факт написания аль-Фараби комментариев к „Законам” Платона, которые до него не привлекали специального внимания [3; 4]. Существует утверждение, что философия аль-Фараби представляет собой сплав аристотелизма и неоплатонизма, получившая исламскую и особенно шиитскую окраску. В логике и натурфилософии он следует за Аристотелем, в политике – за Платоном, а в метафизике – за Плотипом.

Философско-педагогическая деятельность аль-Фараби многогранна, он был учёным-энциклопедистом, выступал как комментатор произведений

Аристотеля, за що отримав прізвисько „Второй учитель” (Му’алим сани), перший – сам Аристотель. Аль-Фараби знаходився під впливом філософії Платона і Аристотеля, однак це не означає, що він був тільки коментатором ідей і поглядів древньогрецької філософії.

У аль-Фараби є спеціальний трактат, де він задається метою в’яснити відношення Аристотеля до Платону. Пояснюючи причини і мету його написання, він говорить наступне: „Поскольку я наблюдал, как многие из наших современников спорили друг с другом о возникновении мира или его предвечности и утверждали, что между обоими выдающимися мудрецами, возглавившими философские учения, есть некое разногласие касательно Первого Создателя в делах души и интеллекта, воздаяния за деяния – будь то добрые или злые – и по многим вопросам политики, этики и логики, то я решил в этом сочинении показать общность взглядов этих философов и объяснить смысл их высказываний, чтобы выявить единство их убеждений и устранить сомнение и неверие из сердец тех, кто изучает их книги” [4; 5].

Общность взглядов Платона и Аристотеля он прослеживает по целому циклу вопросов, считая, что известные основания или повод для предложения о существовании между ними разногласий имеются. Он касается различий в образе их жизни, в методе исследования и изложения, в понимании истоков нравственности, её формирования и возможности изменения нрава, в трактовке проблем теории познания (диалектики известного и неизвестного). Он считает неправильным противопоставлять Платона и Аристотеля по вопросу о том, что создан ли мир богом или существует от века, по вопросу о целях и формах, душе и интеллекте. У них общий идеал – созерцательная жизнь мудреца. Философ должен править государством. Платон к этому добавляет: участие в управлении нужно постольку, поскольку в этом есть необходимость. Без сомнения, таковой философ должен быть занят своим благородным делом – размышлением. Аристотель чисто теоретически иногда подчёркивает преимущество деятельности по сравнению с созерцанием, но не выдерживает последовательно своей позиции.

При аль-Мансуре, Харун ар-Рашиде и особенно при ал-Мамуне приняло большой размах движение по освоению наследия индейцев, иранцев и древних греков. Харун ар-Рашид основал в Багдаде научное учреждение под названием „Дом мудрости” для разработки проблем философии и естествознания. Аль-Мамун расширил это учреждение, обеспечив его богатой библиотекой, в которой опытные переписчики занимались расширением литературных фондов этой академии. Показательным для отношения аль-Мамуна к научным изысканиям является факт включения в договор о мире с византийским императором Михаилом III условия о снабжении в Багдаде копиями имевшихся в империи научных сочинений. В переводах античных трудов большую роль играли сирийские учёные. Так, Хунайн ибн Исхак перевёл сочинения Платона, Порфирия, греческих комментаторов Аристотеля и многие произведения Галена. Дело перевода превратилось в семейную традицию выдающихся умов этого времени, каждый из которых проводил самостоятельные исследования. Тот

же Ханайн ибн Исхак был выдающимся врачом и написал многочислен-ные трактаты по медицине (факт первоначального перевода именно ме-дицинских трактатов интересно сопоставить с тем обстоятельством, что выдающиеся мыслители и учёные этого времени, как правило, были од-новременны и врачами).

Столкновение с другими культурами и верованиями способствовало формированию философии как деятельности, стимулирующей функциони-рование культурных ценностей, поскольку, по выражению А. Швейцера, „для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет со-бой патологическое нарушение внешнего чувства ориентирования” [5; 6].

Многие востоковеды и историки философии полагают, что аль-Фараби и другие арабоязычные философы старались примирить, гармонизировать учения Аристотеля и Платона. Попытка „синтезировать” аристотелизм, тео-рию Платона и неоплатоников обуславливалась отнюдь не субъективными стремлениями философов, а тем состоянием и характером греческого фи-лософского наследия, которое дошло до них.

Таким образом, мы имеем все основания считать, что древнегречес-кая философия объективно явилась важнейшей мировоззренческой пред-посылкой становления и развития философско-педагогических взглядов аль-Фараби.

Литература

1. **Майоров Г. Г.** Формирование средневековой философии / Г. Г. Май-оров. – М. : Мысль, 1979. – 431 с.
2. **Социальные**, этические и эстетические взгляды аль-Фараби. – Алма-Ата : Наука, 1984. – 223 с.
3. **Хайруллаев М. М.** Фараби и его философские трактаты. Приложе-ние / М. М. Хайруллаев ; пер. с перс. Н. Саидова. – Ташкент, 1975. – С. 242 – 250.
4. **Аль-Фараби.** Социально-этические трактаты / Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1973. – 195 с.
5. **Хайруллаев М. М.** Фараби. Эпоха и учение / М. М. Хайруллаев. – Таш-кент : Узбекистан, 1975. – 152 с.
6. **Касымжанов А. Х.** Абу Наср Аль-Фараби / А. Х. Касымжанов. – М. : Мысль, 1982.

* * *

Алаа Х. Малу. Вплив давньогрецької філософії на становлення педагогічних поглядів аль-Фарабі

Особливу увагу в цій статті приділено впливу давньогрецької філософії (неоплатонізм і перипатетизм) на формування філософських поглядів аль-Фарабі, а також на формування та розвиток різних ідейно-філософських на-прямків середньовічного Близького та Середнього Сходу.

Ключові слова: антична грецька філософська спадщина, формування ідейно-філософських напрямків, арабомовна філософська думка, станов-лення поглядів аль-Фарабі (неоплатонізм, перипатетизм).

Алаа Х. Малу. Влияние древнегреческой философии на становление педагогических взглядов аль-Фараби

Особое внимание в этой статье уделено влиянию древнегреческой философии (неоплатонизм и перипатетизм) на формирование философских взглядов аль-Фараби, а также на формирование и развитие различных идейно-философских течений средневекового Ближнего и Среднего Востока.

Ключевые слова: античное греческое философское наследие, формирование идейно-философских течений, арабоязычная философская мысль, становление взглядов аль-Фараби (неоплатонизм, перипатетизм).

Alaa H. Malu. The Influence of Greek Philosophy on the Formation of Pedagogical Views of Al-Farabi

Article is devoted to historical conditions shaping the worldview al-Farabi during the IX – X centuries. The author emphasizes the major events of the era and deploys the development of feudal relations in Central Asia, which resulted in the formation of ideology al-Farabi.

Key words: ancient Greek philosophical heritage, formation of ideological and philosophical currents, an Arabic philosophical thought, establishment views of al-Farabi (neoplatonism, peripatetism).

Стаття надійшла до редакції 26.02.2013 р.
Прийнято до друку 26.04.2013 р.